

Оберемченко Елена Юрьевна, Басенко Гюльнара Владимировна

К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕМЕЦКОГОВОРЯЩИХ ДИПЛОМАТОВ

В статье представлены результаты исследования речевого поведения немецкоговорящих дипломатов в русле скрытой прагмалингвистики. Верифицированы и проанализированы особенности машинального и привычного выбора говорящим грамматических и текстуальных единиц в соответствии с актуализируемой конативно-ориентируемой стратегией "Акцентуация отправителем текста элементов высказывания". Установлено, что привычный набор единиц реконструирует особенности речевого поведения отправителя текста и позволяет с применением методики объективного прагмалингвистического эксперимента диагностировать его личностные качества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 135-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

В статье представлены результаты исследования речевого поведения немецкоговорящих дипломатов в русле скрытой прагмалингвистики. Верифицированы и проанализированы особенности машинального и привычного выбора говорящим грамматических и текстуальных единиц в соответствии с актуализируемой конативно-ориентируемой стратегией «Акцентуация отправителем текста элементов высказывания». Установлено, что привычный набор единиц реконструирует особенности речевого поведения отправителя текста и позволяет с применением методики объективного прагмалингвистического эксперимента диагностировать его личностные качества.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; речевое поведение; объективный эксперимент; речевые единицы; речевые сигналы; дипломат.

Оберемченко Елена Юрьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
oberemtschenko@yandex.ru

Басенко Гюльнара Владимировна, к. филол. н.
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
julia.bass@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕМЕЦКОГОВОРЯЩИХ ДИПЛОМАТОВ

Изучение различных аспектов личности в языке становится одним из перспективных направлений в современной лингвистике. Язык формирует и организует рациональную, психическую и социальную сферы личности человека [4, с. 102]. Язык закрепляет и предопределяет наивную картину мира индивида, поведенческие стереотипы говорящего / пишущего [Там же, с. 103]. Согласно З. Фрейду, человек находится в плену собственного внутреннего мира, истинное содержание мотива его поступков скрыто за «фасадом» поведения. Такими проявлениями скрытого поведения являются обмолвки, описки, сновидения, произвольные движения [6, с. 841-852]. К ним мы относим и машинальные «вытесненные из сознания» речевые поступки говорящего как «производные величины развития и дифференциации его сознания» [Там же, с. 849].

С позиции скрытой прагмалингвистики актуализация набора ушедших вглубь сознания речевых поступков говорящего в результате многократного их повторения в типичных ситуациях общения определяет привычный речевой опыт отправителя текста и идентифицирует те или иные особенности его речевого поведения. Особенности речевого поведения выявляют сверхлингвистическую информацию о говорящем и свидетельствуют о самом говорящем: о его личностных качествах, социальных и моральных нормах, о возрасте, образовании и т.п. В рамках скрытого прагмалингвистического эксперимента анализ особенностей речевого поведения позволяет идентифицировать определённые стереотипные и личностные качества отправителя текста [5, с. 15].

В объективном прагмалингвистическом эксперименте выделяется шесть скрытых речевых стратегий, одна из которых – конативно-ориентированная стратегия «Акцентуация отправителем текста элементов высказывания». Стратегия реализуется в тексте в виде двух планов: плана акцентирования и плана автоматизации. В речевом событии понятия «акцентирование» / «автоматизация» раскрываются в обычной и интровертированной организации высказывания отправителем текста.

Механизм действия плана акцентирования автором элементов высказывания состоит в том, что автор, реализуя свои «личностные интенциональности» [3, с. 240], машинально фокусирует внимание получателя текста на определенных его элементах высказывания. Машинальное фокусирование достигается изменением привычного расположения компонентов в актуальном высказывании, через интонацию, путем «набора лексических средств коммуникативного подчёркивания» [2, с. 51] и другими собственными, неординарными средствами и способами [3, с. 240].

В нашем исследовании такой набор языковых средств представлен актуализацией в речи говорящего сигналов плана акцентирования. Для плана акцентирования можно говорить о следующих речевых сигналах: изменение порядка слов, обращения, императив, *Pronominaladverbien* (местоимённые наречия) (типа *dafür* / для того), усилительные и выделительные частицы (*sogar* / даже, *je* / же, *schon* / уже и др.), акцентуаторы волеизъявления (типа «*bin froh* / рад», «*bin glücklich* / счастлив»), указательные местоимения (*jener* / тот, *dieser* / этот), вынос слова или словосочетания за рамочную конструкцию и др. Более подробно набор речевых сигналов плана акцентирования был описан в ряде работ прагмалингвистических исследований [1, с. 63-78; 5, с. 232-244].

Рассмотрим примеры.

(1) «*Mir jedenfalls liegt kein beweiskräftiges Material vor*» [7]. / «Для меня, по крайней мере, нет никаких материалов, имеющих доказательную силу». (Здесь и далее перевод авторов статьи – Е. О., Г. Б.)

В примере (1) мы наблюдаем обратный, инвертированный порядок слов. Инверсия предполагает акцентное выделение говорящим того или иного понятия путём выдвигания на первое место в силу значимости данного элемента высказывания в конкретной ситуации [8, S. 506]. Акцентное выделение автором смыслового элемента «*mir jedenfalls*» обусловлено, вероятно, его стремлением подчеркнуть значимость того момента для него, что именно у него, у автора, нет ещё ни одного материала, имеющего доказательную силу.

(2) «Die Entwicklung der Welt hat einen Sprung getan in den letzten hundert Jahren wie nie zuvor» [9, S. 1126]. / «Мир в своём развитии сделал прыжок за последние сто лет, как никогда прежде».

Отличительной чертой построения предложения в немецком языке является его рамочная конструкция. В примере (2) речь идёт о специфичной структурной функции порядка слов в предложении, конкретнее – о глагольно-сказуемой рамке. Рамка определяется тем, что вторая, неспрягаемая часть сказуемого занимает в простом предложении последнее место. Неспрягаемая часть аналитической глагольной формы замыкает предложение [8, S. 476, 500]. Однако в речи автора текста В. Шеля происходит нарушение рамочной конструкции. В логико-грамматической связке элементов предложения вынос за рамку предложения определённых элементов высказывания фокусирует, по мнению отправителя текста, внимание получателя на определённой конкретной информации [Ibidem, S. 501], а именно, что мир в своём развитии сделал прыжок за последние сто лет, как никогда прежде.

В настоящем исследовании важна частота множественного выбора отправителями планов скрытой речевой стратегии акцентуации. Частота выбора сигналов планов акцентирования / автоматизации позволяет продиагностировать личностные особенности отправителей текстов.

Факт большого количества речевых сигналов плана акцентирования говорит об эмоциональности автора, его настойчивости, активности. Такой человек способен эффективно взаимодействовать с партнерами по общению, обладает хорошим уровнем адаптивности. Его можно оценить как умелого лектора, который искусно владеет речевыми средствами воздействия на адресата. Эмоциональная сдержанность и рациональность в речевом поведении автора диагностируется в связи с частой актуализацией в речи сигналов плана автоматизации. Говорящий не стремится навязать слушающему свое видение изложенного материала и своё мнение посредством акцентирования определенных элементов в тексте [1, с. 121].

Рассмотрим далее данные об актуализации немецкоговорящими авторами планов акцентирования / автоматизации в речевом жанре «публичное выступление» (см. Табл.) и проведём диагностирование стереотипных и личностных качеств авторов текстов.

Таблица.

Речевое поведение дипломатов в публичных выступлениях по стратегии «акцентуация отправителем текста элементов высказывания»

Авторы	Планы	План акцентирования		План автоматизации		Всего предикативно-модальных групп в тексте
		МСГ	%	МСГ	%	
1. F.-W. Steinmeier		250	50	250	50	500
2. J. Fischer		335	64,4	185	35,6	520
3. K. Kinkel		192	58,7	135	41,3	327
4. H.-D. Genscher		254	51,1	243	48,9	497
5. W. Scheel		322	64,1	180	35,9	502
6. W. Brandt		281	64,6	154	35,4	435
7. K. Adenauer		284	56,2	221	43,8	505
Всего предикативно-модальных групп плана		1918		1368		3286
Ср. речежанровая величина (СРВ)			58,4		41,6	
шаг отклонения (ΔS)			5,2		5,2	
доверительный интервал \pm			53,2 – 63,6		36,4 – 46,8	

В данной Таблице *горизонтально* расположены планы стратегии: план акцентирования и план автоматизации. *Вертикально* перечислены фамилии авторов текстов – немецкоговорящих дипломатов. Далее *горизонтально* зафиксировано полученное количество актуализированных речевых сигналов планов стратегии и их процентное представление. Общее количество исследованных актуализированных *предикативно-модальных групп* в текстах всех авторов указано в последнем вертикальном столбце. В горизонтальном порядке представлена также такая величина, как *средняя речежанровая (СРВ)*, которая свидетельствует о стереотипном профессиональном поведении немецкоговорящей группы дипломатов. Диагностирующей силой индивидуальных личностных качеств авторов мы считаем показатели выше показателей *доверительных интервалов* планов рассматриваемой стратегии (более подробно о методе скрытого прагмалингвистического анализа см.: [5]).

Как видно из Таблицы, в речевом жанре «публичное выступление» группа дипломатов фокусирует внимание получателя на наиболее значимых элементах текста. Об этом свидетельствуют показатели средней речежанровой величины для группы *по плану акцентирования* в 58,4% (см. Табл.), которые выше на 16,8% показателей средней речежанровой величины плана неакцентирования (СРВ – 41,6%). Данный факт выявления высоких показателей по плану акцентирования (58,4%) говорит о доминировании таких стереотипных качествах дипломатов, как настойчивость, равнодушие к теме выступления, осознание возможностей влияния на аудиторию.

Как свидетельствуют показатели доверительного интервала *плана акцентирования* (от 53,2% до 63,6%), чаще всего маркеры данного плана актуализируются в текстах *В. Брандта* (64,6%) и *Й. Фишера* (63,4%) (см. Табл.). Данные авторы в достаточно высокой степени активны, настойчивы. *В. Брандт* и *Й. Фишер* стремятся повлиять на поведение и образ мыслей аудитории, с тем чтобы достигнуть желаемой для них цели.

По плану автоматизации обращают на себя внимание абсолютные речевые показатели двух других авторов – Ф.-В. Штайнмайера (50%) и Г.-Д. Геншера (48,9%). Их показатели выше границы доверительного интервала: от 36,4% до 46,8%. Данные показатели свидетельствуют о рациональности авторов, об их эмоциональной сдержанности.

Таким образом, анализ речевого поведения авторов текстов в рамках методики скрытого прагмалингвистического эксперимента позволил диагностировать определённые стереотипные и индивидуальные личностные качества авторов текстов. Группу дипломатов в целом характеризует интерес к теме выступления, активность, неравнодушие к теме выступления, осознание возможностей влияния на аудиторию.

Список источников

1. Багдасарян Т. М. Речевое поведение врачей-психотерапевтов (на материале английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2004. 163 с.
2. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Междунар. отношения, 1979. 256 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
4. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003. 720 с.
5. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993. 332 с.
6. Фрейд З. Я и Оно: сочинения. М. – Харьков: Эксмо; Фолио, 2006. 864 с.
7. Fischer J. Rede von Außenminister Fischer vor der UN – Vollversammlung [Электронный ресурс]. URL: www.bundesregierung.de/servlet/init (дата обращения: 07.08.2015).
8. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik für Ausländerunterricht. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1974. 628 S.
9. Scheel W. Rede von Bundesminister des Auswärtigen auf der 28. VN-Vollversammlung in New York am 19. September 1973 anlässlich der Aufnahme der BRD in die Vereinten Nationen // Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. 1973. Am 20. September. № 114. S. 1125-1127.

**ON PRAGMATIC APPROACH TO STUDYING THE PECULIARITIES
OF GERMAN DIPLOMATS' SPEECH BEHAVIOUR**

Oberemchenko Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
oberemtschenko@yandex.ru

Basenko Gyu'l'nara Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University, Rostov-on-Don
julia.bass@mail.ru

The article presents the results of studying German diplomats' speech behaviour within the framework of implicit pragmalinguistics. The authors verify and analyze the peculiarities of speaker's automatic and habitual choice of grammatical and textual units according to actualized conative-oriented strategy "Addresser's accentuation of statement elements". It is shown that the habitual set of units reconstructs the peculiarities of addresser's speech behaviour and allows diagnosing his personal qualities using the objective pragma-linguistic experiment method.

Key words and phrases: pragma-linguistics; speech behaviour; objective experiment; speech units; speech signals; diplomat.

УДК 81.373.2

Статья посвящена вопросу изучения динамики развития мужского именника жителей г. Прокопьевска 1996-1998 гг. рождения. Анализ исследования включал ознакомление с составом личных имен (с учетом их перечня и принадлежности к определенной национальной группе, языковой дифференциации, семантического аспекта). Проводилось сравнение данных именника в различные хронологические срезы, рассмотрение частотности их употребления, выявление как внутренних закономерностей движения моды на имена, так и экстралингвистических причин (например, определенная направленность интересов культурной жизни общества).

Ключевые слова и фразы: антропонимы; мужской именник; систематизация имен; языковая дифференциация; семантический аспект; региональная направленность.

Подвигина Лариса Николаевна, к. филол. н.

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева (филиал) в г. Прокопьевске
L.unique@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЖСКОГО ИМЕННИКА ЖИТЕЛЕЙ
Г. ПРОКОПЬЕВСКА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Антропонимы составляют существенную по объему и значимую по своей роли в коммуникации часть лексической системы любого языка. Имя – важнейший элемент сознания этноса. Одна из основных задач практической антропонимики – изучение развития именника.